

Книги и читатели вологодской деревни XVIII века

В 1982—1989 годах под общей редакцией профессора П. А. Колесникова вышло в свет одиннадцать томов «Памятников письменности в музеях Вологодской области.» В шести из них содержатся подробнейшие описания нескольких тысяч рукописных и кириллических книг, а также изданий гражданской печати¹. На абсолютном большинстве из них имеются различные записи — весьма специфический исторический источник о явлениях социального и историко-культурного характера, значение которого давно определено в исследовательской литературе².

Предметом нашего внимания стали записи, сделанные в XVIII веке на книгах, принадлежащих крестьянам и деревенским приходам. Выбор такого сюжета вызван как в целом настоятельной необходимостью использования этого источника для изучения народной культуры, так и более частным обстоятельством — желанием расширить имеющиеся представления о крестьянской культуре Севера в своеобразии исторических условий XVIII столетия.

Всего в нашем распоряжении имеется 116 записей на 98 книгах (таблица 1). 28 записей свидетельствуют о владении книгой крестьянами, 88 — о том, что книга принадлежала деревенской церкви.

Имея в виду, что коллекции районных и народных музеев Вологодской области никоим образом не являются репрезентативными комплексами, а представляют, по словам составителей каталогов, скорее «фрагментарно-мозаичную картину», чем адекватную исторической действительности панораму читательских интересов и книжной культуры региона, мы не применяем далее какого-либо статистического метода для оформления своих наблюдений, а полагаем одинаково значимым каждый факт. Даже за единичным фактом можно предполагать явление или тенденцию.

Репертуар чтения. Материалы каталогов показывают, что в XVIII столетии в крестьянской среде оставалась попу-

Доля книг с автографами крестьян и владельческими записями деревенских церквей в каталогах «Памятники письменности в музеях Вологодской области».

	Всего описано книг, изданных до 1801 г.	Количество книг с записями крестьян или о владении сельскими церквями	%
Рукописные книги	416	22	5,3
Кириллические книги	1634	72	4,4
Книги гражданской печати	1534	4	0,3
Всего	3584	98	2,8

лярной традиция чтения нравоучительно-религиозной литературы. Крестьянские автографы зафиксированы на книгах Дмитрия Ростовского – «Розыск о брынской вере», «Жития святых», «Летописец келейный», «Поучения и слова». Последние две книги представлены рукописными произведениями середины XVIII века. Отличающиеся теплотой религиозного чувства и живостью изложения, книги этого автора приобретались особенно охотно.

В личном крестьянском владении находились «Камень веры» Стефана Яворского, «Поучительные слова» Платона (Левшина), «Пращица» Питирима Нижегородского, «Альфа и омега», «Житие Зосимы и Савватия Соловецких», «Сборник учительный».

Библиотеки сельских приходских церквей расширяли и обогащали репертуар для религиозно-нравоучительного чтения. Каталоги содержат сведения о комплекте из 8 книг «Житий...» Дмитрия Ростовского (Московская синодальная типография, 1762 г.), принадлежащих Борисоглебской церкви что на Плишкине (Устюженский уезд). Записи позволяют установить, что комплектование этого собрания целенаправленно производилось клиром и прихожанами много лет. Такая же ситуация отмечается и по церкви Рождества Богородицы в с. Вогнеме Кирилловского уезда. Каталоги фиксируют также наличие в приходских библиотеках рукописных агиографических сбор-

ников прошедших веков. В течение XVIII века сельские храмы продолжали наполняться этой литературой — «Диалогизм духовный» Варлаама Голенковского (1714 г.), «Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца» (1752 г.), «Собрание разных поучений на все воскресные и правдничные дни» Гавриила (Петрова) и Платона (Левшина). Приобретались и вновь написанные рукописные книги — «Сборник богослужебно-учительный» (1752 г.), «Слово похвальное и сказание о чудесах Григория и Кассиана Авнежских» (1780-е гг.).

Нужно отметить, что сельский клир XVIII века проявлял возрастающий интерес к подобной литературе не только под воздействием читательских запросов своих прихожан, но и под влиянием линии светской и церковной власти на усиление проповеднической деятельности. Уже с 1720-х годов в адрес приходских священников стали звучать настойчивые требования заниматься систематическим разъяснением основ вероучения, нравственным и общественным просвещением. Вологодский епископ Амвросий (Юшкевич, 1736—1740 гг.) уделял особое внимание преподаванию риторики в местной семинарии, брал с каждого ученика письменное обязательство регулярно произносить проповеди и поучения. С 1785

Таблица 2

Распределение книг по содержанию*

Содержание	Регионы области				Итого
	Шекснинско-Белозерский, включая Устюжну	Вологодский	Сухонский	Велико-Устюжский	
Книги Св. Писания	7 (2)	3 (1)	2	1(1)	13 (4)
Богослужебные	26	5 (1)	3 (1)	3 (2)	37 (4)
Книги нравоучительного содержания	34 (6)	6 (4)	2 (2)	1 (1)	43 (13)
Светские издания	2(1)	—	—	3 (1)	5 (2)
Итого	69 (9)	14 (6)	7 (3)	8 (5)	98 (23)

* — в скобках указано количество книг, владельцами которых были крестьяне.

года Синод счел необходимым требовать от приходских священников еженедельного чтения изданных поучений.

Существенным для представления о репертуаре крестьянского чтения XVIII века является наличие владельческих записей на книгах Священного Писания. Так, собственностью черносозного крестьянина Черевковской волости Сольвычегодского уезда Андрея Ивановича Антонова была книга «Апостол» (1653 г. издания)³. Крестьянин Бахтинской волости Василий Иванович Тишов имел книгу Феофилакта Болгарского «Евангелие толковое» (1756 г.). Крепостной крестьянин князя Дашкова Уломской волости Череповецкого уезда Карп Федорович Кожевников приобрел в 1788 году «Евангелие учительное воскресное» (1759 г.). Крестьянин д. Высоковой Череповецкого уезда Михаил Иванов владел Библией 1766 года издания. Последний факт вообще трудно переоценить, поскольку известно, что полная славянская Библия была большой редкостью даже в рядах духовенства⁴.

От крестьянских и приходских библиотек XVIII века сохранилось несколько рукописных сборников песнопений на линейных и крюковых нотах.

Сохранилось и несколько богослужебных книг, принадлежавших приходским сельским церквям. Это прежде всего такие как Минея служебная, Триодь, Ирмологий, Требник, Пролог, Шестоднев и пр. Просматривается и тенденция к накоплению в церковных библиотеках книг, разъясняющих церковные таинства и богослужебные действия. Приобретаются книги Гавриила (Петрова) «О служении и чиноположениях православных грекороссийских церкви» (1792 г.), Михайлова Егора «О церкви и таинствах» (1795 г.). В немалой степени это происходило под влиянием известных усилий церковного руководства XVIII века по повышению общеобразовательного и богословского уровня приходского духовенства, а также деятельности местных духовных семинарий.

Интересны Синодики, содержащие сведения исторического характера — Иоанно-Богословской церкви Варженской волости Южской трети Устюжского уезда и Воскресенской церкви Старототемской волости Тотемского уезда.

Книг светского содержания немного — всего 5. Это рукописный литературный сборник середины XVIII века, принадлежащий священнику Димитриевской церкви что на Городище

Заозерского стану Белозерского уезда; книга В. В. Крестинина «Исторические начатки о двинском народе» 1784 года, собственноручно подписанная автором и подаренная «Устюжские области поселянину Григорию Андреевичу Кузнецову»; два тома «Истории российской от древнейшие времен» М. М. Шербакова (СПб., 1770—1771 гг.), которые обитались в Яренском уезде и впоследствии были куплены библиотекой местного уездного училища. К этой же группе отнесем, хотя и с известной долей условности, «Духовный регламент» 1794 года издания и принадлежащий Никольской церкви «что на Лунбове».

Пути и судьбы книг. Многие записи показывают пути и судьбы книги в крестьянской среде, фиксируют различные формы ее миграций, случаи и условия книготорговли. Так, например, крестьянин Уломской волости Череповецкого уезда К. Кожевников купил «Евангелие учительное воскресное» у крестьянина деревни Заречья Тимофея Екимова «з братьями». Рукописный «Иконописный подлинник» был продан Яковом Дмитриевым Греховым крестьянину деревни Ануфриевской Ивану Тихонову. Из записи можно предполагать, что Грехов был писцом этой книги. Упомянутая выше Библия была продана череповецкому купцу Василию Кочарину. Крестьянские мирские деятели — староста Федор Шалагин, сотский Семен Пастухов и десятские — купили в 1742 году в Кирилло-Белозерском монастыре совершенно новую «Минею служебную на апрель» для своей приходской церкви, о чем сделал запись их священник. Есть случай покупки книги на ярмарке: рукописная «Ифика иерополитика или философия нравоучительная» (1766 г.) была куплена в марте 1783 года в городе Красном Холму у крестьянина Степана Ермолаева при свидетелях.

Продолжалось приобретение книг на общие деньги для приходских храмов. Помимо уже упомянутого случая, сохранилось пять книг церкви Рождества Богородицы «что на Ивачеве», на каждой из которых значится, что куплена «на церковные деньги». На трех книгах добавлено — «от мирского подаяния», а на одной — «от добродетелей».

Ряд записей свидетельствуют о вкладах книг в церковные библиотеки. Книги буквально стекались отовсюду, как бы далеко от родных мест ни проживал вкладчик. Крестьянская

вдова Александра Тоюзова «перед смертью» пожаловала в Тотемскую городскую Троицкую церковь книгу Стефана Яворского «Камень веры». Крестьянин экономической волости Влас Мионов «положил кладным» в Ильинскую церковь что в Шухтове «по обещанию своему» рукописное «Житие Зосимы и Савватия Соловецких». От московского посадского человека Сергия Зотова в 1705 году была «дана» в Спасо-Преображенскую церковь Дубровской волости Белозерского уезда книга «Ирмологий» (1702 г.) «в вечное поминовение по усопших родителей». В 1712 году послал из Москвы в Воскресенскую церковь Старототемской волости «Евангелие» 1711 года издания монах Петровского монастыря Исакий. «Тщанием и радением» подъячего Вологодской провинциальной канцелярии Никиты Травина был в 1752 году написан и передан церкви Сергия и Вакха МалOVERетейской волости Белозерского уезда «Сборник богослужебно-учительный».

Некоторые книги хранились в одной и той же семье на протяжении нескольких поколений. Другие — часто меняли владельцев. Рукописный сборник «Праздники на линейных нотах» в 1775 году находился у крестьянина Алексея Михайловича Попова, через два года книга переходит его сыну Василию, а еще через три — его дяде Федору Михайлову Попову. Затем вновь возвращается Василию. При этом каждая передача сопровождалась записями.

И еще — упоминаемый уже рукописный «Иконописный подлинник» имеет надписи семи владельцев, а также записи о чтении его отдельными крестьянами.

Цены. Письменные свидетельства о покупках позволяют получить некоторые представления о цене книг.

Рукописные книги «Ифика иерополитика...» и «Акафист Сергию Радонежскому», написанные в 1766 и 1754 годах, проданы: первая за 30 копеек через 16 лет после написания, вторая — за 50 копеек в год написания. Книги сравнительно небольшие — первая имеет объем в 43 страницы скорописью, вторая — 19 рукописных страниц крупным полууставом. Эти цены были назначены в Краснохолмском и Устюженском уездах соответственно. Значительно дороже была оценена рукописная книга «Праздники на линейных нотах» (середина XVIII в.), купленная на Кокшеньге в 1780 году за 3 рубля

40 копеек. Это большая книга в 191 лист, написанная полууставом с тонкими киноварными инициалами растительного стиля, в кожаном переплете с застежками.

Среди книг кириллической печати, зафиксированных в деревенской среде, рекордсменом является упоминаемая уже Библия 1766 года, купленная в конце века в Череповецком уезде за 18 рублей. Для сравнения укажем, что примерно в эти же годы и в этих же землях за 3 рубля была куплена новая книга Гавриила (Петрова) «О служении и чиноположениях...», а «Пролог на март—май» был приобретен в середине века за 2 рубля с четвертью. Там же за 90 копеек пошли в продажу «Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца» и «Пращица» Питирима Нижегородского.

Лишь на двух книгах гражданской печати — «История...» М. М. Шербатова — указана цена. Том первый был приобретен в Яренском уезде за 2 рубля 50 копеек, том второй — за 3 рубля 50 копеек.

Особые записи. На ряде книг, как и в прежние времена, есть надписи-угрозы в адрес возможных похитителей. Большой частью они носят сравнительно мягкий, предупредительный характер — даритель рекомендует книгу держать «безвыносно», и «никому в нее не ступать», подчеркивает, что данная книга «неотъемлемая во веки» и т. п. Более сурово звучит надпись на Евангелии 1716 года — «аще ли кто будет сие Евангелие Христово держать у себя самопроизвольно, да будет судия ему Господь Бог». И вершиной угрозы стали надписи — «а хто сие книгу освоит или продаст или утаит, да будет проклят анафема», «а хто станет ступаться тот будет проклят ныне и во веки». Интересно, что такие надписи встречаются крайне редко и, как правило, в том случае, если книга является вкладом.

В имеющихся записях XVIII века почти не выражено отношение к книге. Лишь в одном случае — на кириллической книге «Розыск о брынской вере» Дмитрия Ростовского — есть указание на то, что крестьянин Николай Яковлев прочел эту книгу «с доски да доски», приводится также фамилия и имя свидетеля. Надпись эта, как нам думается, свидетельствует не столько об отношении к данной книге — известном антираскольническом сочинении — сколько об особых обстоятельствах, вызвавших столь внимательное чтение ее. Вполне ве-

роятно, что это было принудительное чтение, к которому обязали крестьянина то ли за его симпатии к расколу, то ли за принадлежность к оному.

Сохранились две выразительные надписи составителей и писцов двух рукописных книг. Первая — «Праздники нотированные», работа над которой была завершена в 1734 году. На 163 листах изложены важнейшие службы и стих-притча о двух чернецах. Вторая — огромная 596-листная книга «Торжественник линейный», работа над которой велась, по-видимому, около десяти лет. Надписи на них традиционно-выразительно описывают сомнения и смятение, охватившие исполнителей при осознании всего величия и ответственности, вставших перед ними в ходе написания книг. «Аще что в ней (книге — А. К.) обрящете погрешено или в речах неисправлено, прошу и молю всех: не зазрите и исправите велением разума и простите», — пишет первый из составителей. «И аще кому благоволит бог книгу сию имети или прочитати, и аще что за немощию ума моего и прегрешений моих трудившагося в деле книги сея обрящете неукрашение в словесех или прегрешение в речех, или приложися, или отменися, или ненаучения ради и недостойнства моего что неудобренное в деле сами исправляйте по благости, данной вам от святого духа. Мне же будити милостивы и незазоривы», — развивает ту же мысль второй.

* * *

Итак, лаконичные записи XVIII столетия на книгах, бытовавших в вологодской деревне, дают полезный конкретно-исторический материал, дополняющий еще один штрих к нашим представлениям о крестьянской культуре. Очевидно, что к исходу века, столь существенного для судеб отечественной культуры, в крестьянской среде имели место все три традиции книжности — рукописная, кириллическая и гражданской печати. Деревня продолжала испытывать потребность в домашнем чтении высокого духовного заряда, там по-прежнему была популярна кириллическая литература и создавались рукописные сборники. При общем падении в XVIII веке культурно-воспитательной миссии небольших северных монастырей, окончательно исчезнувших в ходе секуляризации, все более значительной становилась роль книжных собраний приходских церквей. Они — более доступные и демократичес-

кие — еще в течение длительного времени продолжали быть основной формой книгодержания и книговладения в деревне⁵. Эти библиотеки вбирали в себя и многочисленные книжные вклады, сохраняя в памяти живущих имена благочестивых книголюбов. Важны и свидетельства интереса деревенских читателей к отечественной истории, позволяющие думать, что грамотная и передовая часть северного крестьянства соучаствовала в многогранном процессе становления национального самосознания.

Книги, находившиеся в собственности отдельных крестьян Вологодского края в XVIII веке

(по материалам «Памятников письменности в музеях Вологодской области»).

Рукописные книги

1. Летописец келейный Дмитрия Ростовского. Серед. XVIII века.
2. Сборник богослужебных песнопений на линейных нотах. Серед. XVIII в.
3. Праздники на линейных нотах. Серед. XVIII века.
4. Ифика иерополитика или философия нравоучительная. 1766 г.
5. Сборник учительный. 1770-е гг.
6. Иконописный подлинник. 1770-е гг.
7. Ирмологий на крюковых нотах. Втор. пол. XVIII века.
8. Житие Зосимы и Савватия Соловецких. Посл. треть XVIII века.
9. Сборник богослужебный. XVIII век.

Книги кириллической печати

1. Апостол.— М., Печатн. двор, 1653.
2. Пролог на март-май.— М., Печатн. Двор, 1689.
3. Птирим Нижегородский. Пращица.— СПб., тип. Александро-Невского монастыря, 1726.
4. Стефан Яворский. Камень веры.— Киев, Лаврская тип., 1730.
5. Дмитрий Ростовский. Розыск о брынской вере.— М., Синод. тип., 1745.
6. Дмитрий Ростовский. Розыск о брынской вере.— М., Синод. тип., 1755.
7. Феофилакт Болгарский. Евангелие толковое.— М., Синод. тип. 1756.
8. Евангелие учительное воскресное.— М., Синод. тип., 1759.
9. Дмитрий Ростовский. Жития святых на март.— М., Синод. тип., 1762.
10. Библия.— М., Синод. тип., 1766.
11. Альфа и Омега.— Вильно, Тип. Станислава-Августа, 1786.
12. Дмитрий Ростовский. Житие святых на сентябрь-ноябрь.— М., Синод. тип., 1789.

Книги гражданской печати

1. Платон (Левшин). Поучительные слова.— Т.10.— М., Синод. тип., 1782.
2. Крестинин В. В., Исторические начатки о двинском народе.— Ч.1.— Изданием Имп. Акад. наук, 1784.

¹ Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. — Часть 1. Рукописные книги. /Отв. составитель А. А. Амосов. — Вологда, 1982; Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. — Часть 1, вып. 2. Рукописные книги XIV–XVIII вв. Вологодского областного музея. /Отв. составитель А. А. Амосов. — Вологда, 1987; Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. — Часть 2. Книги кириллической печати (1564–1825 гг.). /Отв. составитель А. А. Амосов. — Вологда, 1983; Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. — Часть 2, вып. 2. Книги кириллической печати Вологодского областного музея (1575–1825 гг.) /Отв. составитель В. В. Морозов. — Вологда, 1985; Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. — Часть 3. Книги гражданской печати (1718–1825 гг.). /Отв. составитель А. А. Амосов. — Вологда, 1984; Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. — Часть 3, вып. 2. Книги гражданской печати Вологодского областного музея (1709–1825 гг.). /Отв. составитель Н. Н. Малинина. — Вологда, 1985.

² Тихомиров М. Н. Записи XVI–XVIII вв. на рукописях Чудова монастыря //Археологический сборник за 1958 г. — М., 1960; Бакланова Н. А. Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источник для истории русской книги //Археографический сборник за 1962 г. — М., 1964; Сметанина С. И. Записи XVI–XVII веков на рукописях собрания Е. Е. Егорова //Археографический сборник за 1963. — М., 1964 и др.

³ Ему же принадлежала упоминаемая выше «Альфа и Омега».

⁴ Знаменский П. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. — Казань, 1873.

⁵ Копанев А. И. Волостные крестьянские библиотеки XVI–XVII вв. //Русские библиотеки и их читатель: из истории русской культуры эпохи феодализма. — Л., 1983, — С. 60, 70.